

«На лето хватает одних лаптей»

Коноплю сеяли. Потом, значит, сперва выбирали, которая цветет вперед. Вяжут, вымачивают где-нибудь там, ну, где вода, вытрепывают или прядут, и ткнут. У нас где-то до сих пор станок валялся ткацкий. Всё это самое, набивают, всё вручную, не дай Бог, тяжелая жизнь была. Всё, и становину шили, как дерганешь, так царапаться долго будет. Ребятишкам шили рубахи, шили и брюки, штаны шили, в холщовых ходили, интересно же было. Они как сказать не брюки, а шаровары такие шили, как бриджи, коротенькие. Если лён, дак она мягкая бывает, еще покрасят, бывает, ей сносу не будет. Льняная она же хорошо, тоненькая нитка получается, кто хорошо прядет. И краску продавали, покрасят и ходили, льняная рубаха, она носилась золотом.

Даже лапти плели. А вот трава растет в степи, наберут её в степи, и наплетут лапти, это твердые лапти. А зимой лапти были из пряжи, из ниток, такая толстая нитка, она мягкая, конопляная. Отец все время в лаптях ходил в кузню. Научились каждый для себя, как вот тапочки, вот такие вот, только они вот щас резиновые, а то они с пряжи, а подошвы с кожи или такую же чуть потолще. Она мягкая и хорошо летом, конечно, когда дождик — это плохо... не пойдешь.

А зимой делали обутки, сейчас обратно перешли на эти обутки, их резиновые голяшки делают, чуни называются. А у них тут завязка была, вот тут вот, завязка, вяжешь и все, только смурыжишь по дороге зимой. Всё это маленько поносил и выбрасываешь, а то не выбрасывали, починяли, сапожники были. А лапти сносятся, их в печку и новые плетут. На лето хватает одних лаптей, но еще если подошву перешьет, кожаную, эт самое, надолго хватит. Я знаю, у нас, когда отец ездил в Новониколаевск, там покупал старье ребятишкам. Когда обувал, в городе старье там продают же, привезет этих старых ботинок. Пешком в Новониколаевск ходил зимой, это где-то было в тридцать пятом, где-то в тридцать шестом. Начиналась такая ситуация уже маленько, уже обувь стали старую продавать в городе, люди, богатые которые, а в магазине ничего не было.

Вот если овечек дёржишь, овечек шкуру выделывали овчины. Если хороший специалист сделает такие хорошие, он легенький, и эт самое, хороший полушубок получается. Но это все потайком [тайно] делали, не разрешали. Ну, что б сдавали всё государству, сдашь овчинки, там лоскуток дадут, когда это ты наберешь на полушубок. Года три сдавать, конечно, та овчина хорошая, которую на сдачу, мягкая, и это хорошие делали специалисты, не отличишь казенная или своя.

С овчин делали борщатки. Ну, тут вот ткали, а тут пошире, борщатка называлась, шубенки, как это юбки. Так вот сделают, тут соберут, здесь он получается широкая, а тут тепло. Всяко ходили. Потом зипуны были, ткали зипуны, это вот с шерсти ткали, такую ткань толстую. В общем, соткешь этот зипун, он как пальто, вот щас демисезонное, вот такие вот. А она просто одевается так, хотя бы, ну подденешь, там ещё какие-нибудь вязальные, кофты вязали, не кофты, а полуверх без рукавов, чтобы для тепла. Зимы тада были холодные, это щас теплые зимы.

Обязательно какой-нибудь рисунок [на одежде] вот тут вот делали. Как сказать, на шарах, белые, эт самое, с овчины делали белые, ягненок если пропал, его так не выбрасывали. Шкурку снимут, выделают, она красивая и обделывают. Воротник делают, ну вот как щас каракуль, это же ягнята специально делают оборки овечкам, шоб каракуль получился. Так и раньше, сбросит овечка, не выбрасывают шкурку, принимают на воротник, воротник сделают, вот такие-то дела.

Стирали [одежду] в хате, а полоскать ходили на пруд женщины. А там вот речка запружена была, она щас ушла, ее затянуло прорубь, и в общем, полощут и хоть бы хны, руки красные, а полоскали. Если мыла нет, так глиной белой маленько [стирали], а он товар то такой, грубый и с конопли, так брусок такой круглый, глины белый берешь и хорошо прополощется.

З.П.Н., 1927 г. р., с. Велижанка, Панкрушихинский район, Алтайский край. Записано в июле 2012 г. Прохоровой Е.А., Люля Н.В. Архив ЦУИиЭ АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ.